

ния. Сепаратистам не удалось склонить общественное мнение южан на свою сторону. Тем не менее, это была уже не первая массированная атака с целью добиться отделения Юга и создания независимой Конфедерации.

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00166 А).

1. Алентьева Т.В. Роль «пожирателей огня» в сепаратистском движении в 1860–1861 годах // *Americana*. Вып. 13. – Волгоград: ВолГУ, 2012. – с. 47–66.
2. Алентьева Т.В. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США (1850–1861 гг.). – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – 235 с.
3. Осипов Н.И. «Великие дебаты» в Сенате США и юнионистское движение 1850 года // *Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика*. – М: МАКС Пресс, 2004. – с. 82–95.
4. Сепаратизм в США. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rusplt.ru/world/geyataka-iz-belogo-doma-17734.html> – Дата обращения: 1.02.2018.
5. США – латиноамериканский сепаратизм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topwar.ru/113779-ssha-latinoamerikanskiy-separatizm.html> – Дата обращения: 1.02.2018.
6. Филимонова М.А. Александр Гамильтон и создание конституции США. – М.: ИВИ РАН, 2004. – 264 с.
7. Филимонова М.А. Ранний аболиционизм в Америке во взглядах «отцов-основателей» // *Новая и новейшая история*. – 2012. – № 4. – с. 95–107.
8. *Charleston Mercury*. – June 15, 17, 20. – 1850.
9. *Charleston Mercury*. – May 6, 7. – 1851.
10. *Cong. Globe*. 29th Congress. 1st Session.
11. *Cong. Globe*. 30th Congress. 1st Session.
12. *Cong. Globe*. 31st Congress. 1st Session.
13. Foner E. *Free Soil, Free Labor, Free Men: the Ideology of the Republican Party before the Civil War*. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 400 p.
14. *Montgomery Advertiser*. – Sept. 30. – 1850.
15. *Natchez Free Trader*. – Sept. 25. – 1850.
16. Potter D.M. *The Impending Crisis. America before the Civil War, 1848–1861*. – N.Y.: Harper & Row, 1976. – 638 p.
17. *Southern Quarterly Review*. Vol. 4. – № 8. – Oct. 1851. – p. 298–299.
18. *The Annals of America: in 22 vols.* / ed. by M.J. Adler, etc. – L.: Encyclopaedia Britannica, 1976. – vol. VIII. – p. 16–23.
19. *Washington Republic*. – Oct. 7. – 1850.

ПРИНЦИПЫ РАЗВЕРСТКИ ЗЕМЛИ В ОБЩИНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ ПОРЕФОРМЕННОГО ВРЕМЕНИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Н.П. Никитина (Псков, Россия)

Интерес к истории реформ 1860-70-х гг. в России вновь возрос в контексте изучения их значения для процесса модернизации[6]. Историков интересуют такие аспекты как причины реформ, особенности их реализации как в стране в целом, так и отдельных регионах, соотношение традиции и модернизации в пореформенный период. К началу реформ 1860-70-х гг. Российская империя представляла собой аграрную страну с серьезным влиянием общинных традиций, которые законодательно были закреплены в ходе отмены крепостного права. В этом, несомненно, проявилась одна из особенностей российской имперской модернизации. Несмотря на консервацию общинных начал со стороны правительства, подчас в угоду политическим соображениям, данный институт внутри себя претерпевал существенные трансформации, которые к началу Столыпинской реформы становятся все более очевидными. В данной работе внимание будет уделено одному из аспектов этого процесса: изменениям в принципах разверстки земли.

Главной составляющей общинной жизни являлся принцип уравнительного землепользования, который реализовывался через систему переделов земли. Земельный передел имел целью ликвидировать с течением времени неравенство, возникшего в результате пользования общинной землей в условиях меняющейся демографической ситуации. Естественно, что это практически не удавалось, но община стремилась к реализации принципа «справедливости» в пользовании землей. Переделы земли могли быть как частными, так и коренными. Меняющиеся принципы разверстки земли в ходе последнего представляют особый интерес.

В соответствии с законом от 8 июня 1893 г. «...переделы крестьянской земли были вверены «особому попечению» земских начальников»[2, с. 100]. Одновременно этим законом была ограничена свобода общины в определении времени переделов. Теперь минимальный срок между переделами должен был составлять 12 лет. В промежутках между коренными переделами имели место частные переделы земли, именовавшиеся «перевертками». Он затрагивал лишь часть угодий и отдельных домохозяев. Если причина коренных переделов чаще базировалась в сфере демографических изменений в общине. То «перевертки» были связаны с экономическим положением отдельных домохозяйств (нехваткой физических сил и ресурсов для обработки земли) и как следствие с необходимостью выплаты различного рода повинностей, лежащих на наделе (напомним, что за выплату налогов община отвечала принципом круговой

поруки). Распространение отходничества подчас приводило к тому обстоятельству, что крестьянская семья не обрабатывал какой-то из наделов. Община же довольно жестко контролировала вопрос пользования землей. В условиях «земельного голода» заброшенные участки были не приемлемы и как следствие изымались от одного общинника и передавались другому, что естественно сопровождалось и изменением налоговой нагрузки.

В приговорах сельских сходов о переделе земли фигурирует понятие «душевого надел». Термин «душа» в данном случае использовался не как синоним человека. Такое понятие возникло при проведении реформы 1861 г. в жизнь. Крестьяне получили землю в соответствии с количеством душ мужского пола, учтенных по последней ревизии 1858 года. Эти окладные души стали основой разверстки земли и, соответственно, платежей. При разверстке в расчет принимались только души мужского пола, т.к. они облагались подушной податью и отбывали воинскую повинность. Таким образом, в сознании крестьян право на землю было связано с отбыванием различного рода повинностей и уплаты платежей. Поскольку женщины повинностей не отбывали и подать не платили, то их не брали в расчет при разверстке земли. Следовательно, разверстку земли осуществляли по душам, имея в виду участок земли для лиц мужского пола, которые отбывали повинности и платили подушную подать.

Принципов разверстки земли было достаточно много, но все их можно разделить на две большие группы: производительная и потребительская. При производительной разверстке земля распределялась между домохозяйствами на основе их рабочего состава или «тягловой мощи», т.е. учитывая способность двора к обработке земли. При потребительской разверстке учитывалась прежде всего потребность домохозяйства в земле для обеспечения жизнедеятельности всех ее членов.

В ходе первой волны коренных переделов 1861-1863 гг. Использовался принцип разверстки по ревизским душам, который на наш взгляд относился к производительной группе. Практика таких переделов была распространена у государственных крестьян и была приурочена к очередной ревизии. В первое пореформенное десятилетие состав каждой крестьянской семьи приблизительно соответствовал ревизскому. Поэтому распределение общинной земли между членами соответствовало действительности. Последняя ревизия имела место в 1858-1859 гг. С течением времени число ревизских душ, естественным образом уменьшалось, а новой ревизии не было. В результате земля оказалась в руках тех членов домохозяйств, которые родились позже. Это обусловило появление такого принципа разверстки, как разверстка по живым ревизским душам. Ее суть заключалась в том, что после смерти части ревизских душ их земельные участки переделывались среди оставшихся в живых ревизских душ. Еще более экономически обоснованной являлась разверстка по наличным ревизским душам, когда землей наделялись не просто «живые души», а те которые способны были обрабатывать землю.

Естественным образом количество ревизских душ уменьшалось и как следствие, разверстку стали проводить по тяглам. Но при этом при выделении наделов, крестьяне по-прежнему использовали термин «душевой надел». Понятие тягла может трактоваться достаточно широко, что было отмечено и в «Трудах Редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах»: «В одних местностях за одно тягло принимается работоспособная супружеская чета, в других – один взрослый работник; бывает и так, что в состав одного тягла входят два работника и две работницы»[8, с. 180]. Разверстка земли по работникам совпадала с разверсткой по тяглам. Иногда такой принцип разверстки назывался разверстка по рабочей силе семей. Он не был обусловлен принципом хозяйственной справедливости. Такая разверстка проводилась «...в интересах более успешного поступления всех платежей и повинностей, которые именно связаны с владением землей и за исправное поступление которых отвечает целая община»[4, с. 58].

Вторая группа видов разверстки земли – потребительская – рассматривалась некоторыми исследователями общины, в их числе В.Украинским, как «высшая форма земельной уравнительности»[9, с. 40]. Учет потребительской нормы для существования домохозяйства более значим, чем разверстка, зависящая от податного обложения. Один из принципов потребительской разверстки: разверстка по наличным душам мужского пола. При этой разверстке земля распределяется между мужчинами работоспособного возраста: «Рабочий возраст обыкновенно считается с 18 до 60 лет...»[3, с. 296]. Но при этом учитывалось количество детей мужского пола в семье, их возраст и возможность вскоре создать семью, а так же и то, что кто-то из мужчин должен вскоре отправлять воинскую повинность.

Другой вид потребительской разверстки – это распределение земли по едокам. При этом землю получали лица как мужского так и женского пола. В ряде приговоров встречаются такие названия разверсткы как «по нужде», «по семейственности» и т.д. На практике крестьяне старались учитывать рабочую силу двора и его потребность при разверстке земли. Таким образом, производительная и потребительная разверстки на практике были близки друг к другу. Хотя в местностях, где повинности, лежащие на земле, превышали ее доходность, распространена была производительная разверстка, а там, где доходность земли превышала ее обложение – потребительская.

В «Трудах Редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах» выделяются следующие виды разверстки земли, которые практиковались в общинах Северо-Запада: по ревизским душам, по тяглам, по работникам, по наличным душам мужского пола и по едокам. Отмечалось, что раз-

верстка по ревизским душам преобладала в Псковской губернии, по тяглам – в Новгородской губернии и была распространена в Санкт-Петербургской; по работникам разверстка преобладала в Новгородской и была распространена в Санкт-Петербургской; по наличным душам мужского пола – распространена в Псковской губернии, а по едокам преобладала лишь в трех уездах Псковской и одном уезде Новгородской губернии [8, с. 173, 181-182, 184-185]. Термин «преобладание» предусматривал представительство в сведениях более $\frac{1}{2}$ всех общин, «распространенность» – от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ всех общин [7, с. 76]. Эти данные совпадают с материалом, представленным в «Статистическом очерке крестьянского землевладения и землепользования в Европейской России», относящимся к более раннему периоду – 1893 году.

То, что в губерниях Северо-Запада практиковались и преобладали различные способы разверстки, объясняется географически-экономическими особенностями каждой губернии. Санкт-Петербургская губерния являлась пристольничной и конъюнктура сельского хозяйства была более рыночной. В данной губернии имелась самая большая возможность для отхожих заработков, что приносило крестьянам хороший доход. Это, естественно, несколько уменьшало заинтересованность крестьян в сельскохозяйственном производстве, что и отразилось в распространенности разверстки земли по ревизским душам и работникам. Отличительной особенностью Новгородской губернии являлось развитие кустарных промыслов, что так же сказывалось на доходности хозяйства и определило принципа разверстки по работникам и тяглам. Псковская губерния отличалась тем, что из всех Северо-Западных губерний больший доход ей приносило сельское хозяйство, в частности – возделывание льна. Это отразилось и на формах разверстки – преобладала разверстка по ревизским душам и наличным душам мужского пола.

В Глажевской волости Санкт-Петербургской губернии по данным на 1885 год практиковалась разверстка земли последующим принципам: «... кто сколько может «утянуть» земли, тот столько и пашет; у кого больше скота, тот и земли больше держит; кто больше может оплатить земли, не того больше и наваливают; напротив, у кого нет скота, кто не в состоянии платить повинностей, у того отбирают землю» [5, с. 69].

По данным полученным по результатам анкетирования крестьян в 1908 году Вольным экономическим обществом общины Северо-Запада России практиковали до 12 видов разверстки земли [1]. Среди них такие принципы как по зажиточности двора; по усмотрению общества, кто может уплачивать бездомно повинности; по большинству голосов; а так же по принципам, кто сколько мог обработать, и кто чем раньше владел. Эти данные еще раз подтверждают, что система разверстки земли на практике была более гибкой, чем это отражали официальные статистические исследования. Результаты анкетирования свидетельствуют о распространенности разверстки земли по ревизским душам в Санкт-Петербургской губернии (61,5% – из обследованных общин). В Новгородской губернии данный тип разверстки использовали лишь 28,8 % общин. Другим довольно распространенным видом разверстки был передел земли по едокам: 11,5% в Санкт-Петербургской губернии и 19,2% в Новгородской. В ряде общин право на надел начинают получать и женщины.

Таким образом, к началу XX в. социально-экономическая ситуация в деревне Северо-Запада России значительно меняется. Усиливаются позиции женщин, молодежи в процессе организации сельскохозяйственного производства, когда мужчины отправлялись на сезонные заработки в город, и особенно в условиях военного времени, когда вся тяжесть обеспечения крестьянского двора ложилась на плечи женщин. Роль земледельческих заработков снижается, а ценность земли остается высокой, в следствии, ее нехватки и того, что за нее уже внесены выкупные платежи. Отражением этих процессов и является изменение принципов разверстки земли.

1. Российский Государственный исторический архив (РГИА). - Ф. 91. Оп. 2. Д. 818, 822
2. Дружинин Н.М. русская деревня на переломе 1861- 1880 гг. – Москва: Наука, 1978. – 285 с.
3. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т.1. – Москва: (Б/И), 1892. – 600 с.
4. Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. IV. Крестьянское хозяйство в Гдовском уезде. – Санкт-Петербург: Тип. Трения и Фюсно, 1886. – 425 с.
5. Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. VIII. Крестьянское хозяйство в Новолодожском уезде. – Санкт-Петербург: Тип. Трения и Фюсно, 1886. – 328 с.
6. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т.3 – М.: Политическая энциклопедия, 2016 – 765 с.
7. Статистический очерк крестьянского землевладения и землепользования в Европейской России / Сост. Д.П. Семенов. – Санкт-Петербург: Тип. Министерства Внутренних Дел, 1904. – 108 с. (Приложения)
8. Труды Редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах. Т. 5. Проект положения о наделных землях с объяснениями. – Санкт-Петербург: Тип. Министерства Внутренних Дел, 1904. – 557 с.
9. Украинский В. Крестьянская община и аграрная реформа. - Москва: (Б/И), 1907. – 117 с.